

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА**Косимжанова Д. Х.***Студент Самаркандского государственного института иностранных языков***Научный руководитель: Семёнова М. А.***Преподаватель Самаркандского государственного института
иностраных языков*

Аннотация: *Статья посвящена анализу отличительных особенностей языка А. П. Чехова и языковых средств, используемых писателем при создании образов персонажей. Автор рассматривает художественный стиль Чехова, включая приёмы контраста, художественные рефрены, музыкальность языка, сравнения, метафоры, формы вокатива, смену повествовательной перспективы и принцип монтажа. Особое внимание уделяется выразительному потенциалу языка Чехова и его роли в передаче идейно-эмоционального содержания произведений. Исследование опирается на труды литературоведов и примеры из прозы и драматургии Чехова.*

Ключевые слова: *А. П. Чехов, язык писателя, художественный стиль, языковые средства, контраст, музыкальность языка, вокатив, принцип монтажа, экспрессивность, создание образов персонажей.*

Интерес к творчеству Антона Павловича Чехова из года в год продолжает расти. Всё более очевидной становится значимость этой выдающейся фигуры не только в развитии литературы, но и культуры в целом. Чехов занимает особое место как в русской, так и в мировой литературе. Это объясняется уникальными особенностями его художественного стиля, мастерством, содержанием, тематикой и проблематикой его произведений, а также специфическими чертами его языка. Именно Чехов впервые в мировой литературе убедительно показал трагизм обыденной жизни и ощущение безысходности, заложенное в повседневном существовании. Многие темы, ставшие впоследствии центральными для литературы XX века, впервые были затронуты в произведениях этого выдающегося русского писателя.

Исследования Е. Б. Гришаниной, Н. Б. Наблева, Л. П. Громова, М. К. Милых, Б. Зейналы посвящены индивидуальному стилю писателя, его творческому методу и языковым особенностям произведений. Ономазиологический аспект текстов Чехова изучали М. С. Зайченкова и И. С. Торопцева. В то же время Н. С. Болотнова, С. Г. Ильенко и Н. С. Новикова исследовали понятие текстовой синтагматики в его

произведениях. В совокупности эти работы дают ценные научные представления о структуре контекста и специфических языковых приёмах, используемых Чеховым.

Целью настоящей статьи является характеристика отличительных особенностей языка писателя и его использования языковых средств при построении образов персонажей.

Язык Чехова заметно отличается от языка других авторов. Он изящен, ясен и доступен; основная идея легко воспринимается. В то же время эта кажущаяся простота и открытость отражают глубину жизненного опыта автора. Особенно мастерски дано изображение людей: в произведениях Чехова персонажи представляют все социальные слои — от крепостных крестьян до лиц, приближённых к государю. Темы его произведений иногда перекликаются с темами таких писателей, как Фёдор Достоевский, Иван Тургенев и Алексей Островский. Однако Чехов остаётся глубоко индивидуальным; его стиль и взгляд существенно отличаются от других авторов. Несомненно, Антон Павлович является крупным писателем и драматургом.

В своих произведениях Чехов широко использовал лексический, семантический и грамматический потенциал русского языка. Например, одним из приёмов, к которому он прибегал, является контраст, требующий целенаправленного отбора лексических средств. Глубокое знание лексических и семантических возможностей, а также способность улавливать самые тонкие оттенки значений позволили ему создавать яркие образцы художественного контраста. В таких случаях он не выражает мысли прямо, а строит образ — например, вводя элементы с негативной коннотацией в изначально позитивный семантический контекст, тем самым преображая образ и делая его неоднозначным. Так, как отмечает Е. Б. Гришанина, в рассказе «Ведьма» уже сложившийся образ дьяка Гыкина противопоставляется образу его жены, дьячихи Раисы Ниловны.

Описание — «лампочка бросала жидкий, мигающий свет на её широкие плечи, на привлекательные контуры тела и на толстую косу, достигавшую земли» — продолжает портретную характеристику, создавая образ женщины в расцвете сил: здоровой, привлекательной и ловкой. Однако эпитет «толстые», использованный по отношению к её губам, вносит определённую амбивалентность в восприятие её внешности, поскольку несёт негативную эмоционально-экспрессивную коннотацию. Как и портрет дьяка, изображение Раисы Ниловны не является самоцелью; его детали вводятся попутно, в рамках более широкой системы описательных элементов.

Оригинальность текстовой динамики писателя составляет существенную особенность его языка, возникающую под влиянием различных факторов. Например, примечательной чертой творчества Антона Павловича Чехова является использование

художественных рефренов, то есть повторения отдельных элементов содержания или формы в пределах произведения.

Язык произведений Чехова отличается ярко выраженной музыкальностью, достигаемой языковыми средствами. Писатель словно насыщает текст звучанием, применяя определённые языковые приёмы и их сочетания. Хотя значительную роль играет ассонанс, основное внимание уделяется семантическим ресурсам и тонкому манипулированию семиотическими различиями, определяющими ценность языковых знаков в лексико-семантических парадигмах. Так, изображение степного пейзажа у Чехова богато слуховыми образами. Он обладал тонкой чувствительностью к звукам степи и умел различать в её «музыке» отдельные тона и мелодии: «...в траве начали издавать свои скрипучие, однообразные звуки кузнечики, сверчки, скрипяки и медведки». Кроме того, «как только зайдёт солнце и землю окутает мрак, дневная тоска забыта, всё прощено, и степь легко дышит... возникает оживлённый, молодой гул — треск, свист, царапанье — степные басы, тенора и дисканты сливаются в один непрерывный, однообразный гул, служащий прекрасным фоном для размышлений и грусти». В подобных отрывках Чехов не только насыщает пейзаж музыкальными элементами, но и сравнивает различные явления степной жизни с музыкой, даже если они сами по себе с ней не связаны.

Как отмечает М. К. Милых, изучение языка писателя предполагает выявление тех языковых средств, с помощью которых выражается идейное содержание литературного произведения и оказывается эмоциональное воздействие на читателя. Понятие языка писателя включает не только лексику, фразеологию, образно-выразительные средства и синтаксические конструкции, но и взаимоотношения языковых элементов в тексте; приёмы изображения персонажей, их окружения и событий, в которых они участвуют; а также способы выражения центральных идей, определяющих идейную направленность произведения и достигающих логического и эмоционального воздействия на читателя. Учёный выделяет несколько особенностей, характерных для языка Чехова: использование сравнения; переходы от единичного к общему и, наоборот, от обобщения к частному; использование синонимии; включение форм несобственно-прямой речи. Так, при анализе структуры чеховских сравнений и их функции в литературном тексте отмечается, что в юмористических и сатирических произведениях они часто приобретают гиперболический характер. Метафоры Чехова также своеобразны, особенно те, в которых олицетворяются элементы природы; как и в других аспектах его стиля, сложность языка заключается в тонком взаимодействии образных средств.

Специфические особенности языка Чехова стали предметом специального научного анализа. Так, работа В. В. Химика посвящена использованию вокатива в текстах Чехова. Автор подчёркивает, что экспрессивная функция языка представляет собой один из самых интересных и сложных аспектов поэтики Антона Павловича Чехова как повествователя и драматурга. Как часто отмечалось, сила чеховской прозы заключается не столько во внешних языковых особенностях, сколько во внутренней специфике — во взаимоотношениях смыслов, тональностей и нюансов, передаваемых через обычные, кодифицированные языковые средства.

Проведённый исследователем анализ позволил раскрыть функциональную значимость вокатива, который на первый взгляд кажется почти незаметным. Это показывает, что в тексте великого писателя нет лишних или функционально избыточных элементов. Как отмечается, к экспрессивным языковым средствам, обусловленным требованиями сюжета и идеи, относится стилистическая фигура вокатива — риторические обращения к олицетворённым явлениям и предметам (например, «О мой сад!», «Мой шкаф!»). Такие обращения, часто повторяющиеся и развёрнутые, функционируют как лирические вставки, отмечая моменты наивысшего эмоционального напряжения, духовного подъёма и концентрированного выражения. Исследователь подчёркивает, что риторические обращения с олицетворением представляют собой наложение двух уровней: синтаксической фигуры (обращение) и тропа (олицетворение). Это двойное, многоуровневое средство оказывается особенно выразительным и действенным как благодаря своему внутреннему потенциалу, так и благодаря использованию в контексте повседневных, обыденных ситуаций.

В произведениях Антона Павловича Чехова этот приём используется экономно. В его социально-психологических драмах вокатив выполняет эпизодические функции, выделяя моменты наивысшего эмоционального напряжения, переживаемого персонажами.

Язык Чехова высоко экспрессивен как по характеру используемых языковых средств, так и по способу их применения. Хотя отдельные языковые приёмы и их использование в художественной речи могут быть традиционными, их сочетание в литературном тексте всегда уникально. Именно через такие сочетания проявляются индивидуальность автора и его мастерство в использовании языка. Экспрессивность как общее свойство языкового материала служит художественным и коммуникативным целям и не является самоцелью. Именно степень экспрессивности — как в отдельных сегментах текста, так и в произведении в целом — позволяет автору достичь особенно сильного эффекта. Чехов достигает высокого уровня художественного и коммуникативного воздействия при передаче внелингвистического

содержания читателю. Эта особенность особенно ярко проявляется в его произведениях и представляет серьёзную трудность для переводчиков, которые должны создать текст на языке перевода, сохраняющий эквивалентную степень выразительной силы.

Ещё одной характерной особенностью стиля Чехова является переход от местоимения «я» к «мы». Автор не отделяет себя от других; осуждая окружающих, он одновременно судит и себя. Форма множественного числа сохраняется, однако затем вновь появляется единственное «я», как это показано в «Ионыче»: «Мы стареем, полнеем, опускаемся. День и ночь — проходит двадцать четыре часа; жизнь идёт тускло, без впечатлений, без мыслей. Днём нажива, вечером клуб, общество картежников, алкоголиков, хрипунов, которых я не выношу». Для Чехова также характерно употребление противительной интонации через союз «но», который передаёт психологическое состояние колеблющихся и неустойчивых персонажей. У доктора Старцева такая неуверенность и непоследовательность постепенно становится привычкой, что чётко отражается в стиле его рассуждений: «...душа моя была омрачена, однако радостна и тепла, в то же время какая-то холодная, тяжёлая мысль занимала мой ум...»; «...Старцев избегал разговоров, только ел и играл в карты, и всё, что говорилось, казалось ему неинтересным, несправедливым и глупым; он чувствовал раздражение и беспокойство, однако молчал...»; «...он избегал развлечений вроде театра или концертов, но каждый вечер играл в карты».

Художественный стиль Антона Павловича Чехова в определённой степени построен по принципу монтажа. Он активно использует чередование разных «кадров»: общих, средних и крупных планов — подход, который позднее стал основополагающим для кинематографа XX века. В дочеховской литературе преобладало чередование общих и средних планов; однако Чехов показал принципиальную важность включения крупных планов. В результате он подаёт детали «крупным планом», делая их особенно яркими и осязаемыми (например, в изображении Беликова в «Человеке в футляре» — его калоши, зонтик, тёмные очки).

Чехов применяет этот принцип и в описаниях пейзажа.

Говоря о чеховских пейзажах, исследователи часто подчёркивают их краткость и лаконичность. Хотя это наблюдение справедливо, оно недостаточно. Для Чехова пейзаж не является самостоятельным образом, а выступает органичной и неотъемлемой частью повествования, важным средством выражения авторской идеи. Более того, Чехов значительно чаще своих предшественников использует детали крупного плана, широко применяя точные и конкретные элементы. В результате его пейзажи приобретают большую осязаемость и эмоциональную насыщенность.

Авторский повествовательный голос включает широкий спектр лексических и стилистических пластов: общественно-публицистическую, философскую и научную лексику, церковно-богословские и разговорные элементы. Также используются особенности официально-делового стиля, профессиональной и технической лексики, военной терминологии. Однако отличительной чертой зрелого стиля Чехова является тщательный отбор лексических единиц из этих сфер, которые не резко контрастируют с общим литературным языком, а занимают промежуточное положение между специальной и общеупотребительной лексикой. В результате его стиль избегает резких переходов или стилистических «разрывов», создавая удивительно цельное впечатление.

Значительный объём научных исследований посвящён творчеству Антона Павловича Чехова и языку его произведений. Анализ языковых особенностей его работ убедительно показывает, что язык является основой самого существования писателя. Тексты, созданные этим мастером русского языка, воплощают весь его выразительный потенциал и самые тонкие нюансы. Произведения Чехова продолжают жить в сознании читателей, что само по себе свидетельствует об их непреходящей значимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гришанина, Е. Б. Об особенностях языка А. П. Чехова в рассказе «Ведьма» / Е. Б. Гришанина // Творчество А. П. Чехова. Особенности художественного метода: Межвузовский сборник научных трудов. – Ростов н / Д., 1981.
2. Громов, Л. П. В творческой лаборатории А. П. Чехова / Л. П. Громов. – Ростов н / Д.: Изд-во Ростовского университета, 1963.
3. Милых, М. К. Некоторые особенности языка и творческой манеры Чехова / М. К. Милых // А. П. Чехов: Сборник статей и материалов. – Ростов н / Д., 1960.
4. Химик, В. В. О стилистической фигуре вокатива в драматургии А. П. Чехова и её синтаксических воплощениях / В. В. Химик // Художественный метод А. П. Чехова: межвузовский сборник научных трудов. – Ростов н / Д., 1982.
5. Zeynali, B. Chekhov's place in world literature / B. Zeynali // Pazhuhesh-e Zabanha-ye Khareji. – No. 29. Special Issue. – Russian, 2006. – P. 43-50.
6. Теплинский, М. В. Изучение творчества А. П. Чехова в школе / М. В. Теплинский. – Киев, 1985.